

25.12.2011, 14:56 Москва

свой опыт

Еще одна история задержанного 5 декабря

О своем опыте задержания 5 декабря 2011 года рассказывает Валерий Никольский, специалист по правам человека и политическим реформам в Китае.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Только пропагандой идеологической сплоченности можно объяснить карательную акцию, проводившуюся 5 декабря в районе станции метро «Чистые пруды» по приказу неведомых обществу персонажей из числа «единороссов». По каким причинам считалось необходимым выхватить

того или иного человека из толпы, остается загадкой. Меня, надо полагать, взяли за шапку ручной работы — нельзя же считать воспрепятствованием полиции вопрос, скоро ли переведут на зарплату в юанях. Кстати, омоновцы лишь улыбались в ответ.

Итак, примерно в 20.50 я оказался в автозаке среди 18 граждан, которых затолкали туда в ходе операции по разгону мирного шествия в сторону метро «Лубянка». Такое разъяснение было озвучено по российским телеканалам, но на самом деле мне не удалось обнаружить никого, кто участвовал бы в этом шествии.

Впрочем, в ОВД «Мещанское», куда привезли захваченных «в плен», никто из полицейских явно еще не знал, что с ними делать. Вместо того, чтобы начать оформление протоколов, две служащие из отделения по делам несовершеннолетних сделали списочек на листке бумаги, после чего завели туманные беседы на тему «мы за единороссов тоже не голосовали». Через некоторое время офицер, представившийся начальником отделения участковых, отделил меня от остальных и вывел к окну дежурного. Здесь он заявил, что решено освободить журналистов, которых, по его данным двое. Он настойчиво требовал сообщить, где работаю я, а также тот, кто ведет из полиции трансляцию в интернет. Я отказался уходить в одиночку, тогда он отправился искать информацию, имеющуюся в доступе (нашел фотографию 1989 года).

Я видел, как отказались фигурировать в качестве понятых в этом политическом процессе девушка по имени Маша и ее друг. Потом услышал, что «полковые» (так принято называть омоновцев) не хотят выходить завтра на Триумфальную. Но я еще не знал, что за это время защитник вывел из здания ОВД «Мещанское» 12 человек из тех, что были доставлены от метро «Чистые пруды». Причем они не сбежали — просто в течение трех часов

не были предъявлены основания для доставления и задержания, как того требует закон. В отделе остались 6 человек, на которых около часа ночи наконец написали «под копірку» рапорта и протоколы. По-видимому, в полиции дождались указания оформить всех, в том числе и меня, по статье, предусматривающей применение административного ареста на 48 часов до начала судебного процесса. Говорят, начальник орал, что уволит дежурного, позволившего уйти большинству захваченных «в плен» (формально их нельзя называть «задержанными»).

Оставшиеся были помещены в клетку для административной изоляции на три часа, где без сна и пищи сидели до следующего утра. Мобильные телефоны, плееры и даже флэшки дежуривший в ту ночь полицейский Козлов отобрал — так, из личной неприязни. Нельзя же заявить, что мобильные телефоны использовались для сопротивления при задержании; и перечень зафиксированных нарушений и подлогов на этом далеко не заканчивается.

Если судить по протоколам, Владислав Гордеев доставлен в полицию в 21.20, Глеб Аминов в 21.50, хотя они вошли в ОВД «Мещанское» друг за другом. Далее, в протоколах значатся одни и те же действия перед задержанием («находясь в группе граждан в количестве около 1000 человек, выкрикивал антиправительственные лозунги, пытался прорваться через оцепление сотрудников полиции»), но все задержанные находились в разных местах.

Глеб Аминов, студент VI курса МФТИ, стоял на тротуаре возле метро «Чистые пруды», его забрали за то, что кричал омоновцам: «Что вы делаете?», «Почему забираете людей с тротуара?» Владислав Гордеев, еще недавно работавший

в штате Lenta.ru журналистом, выкрикивал «Позор, позор» с другой стороны улицы.

Яков Кундин, студент ВГИКа, ушел минут за 10–15 до окончания митинга, то есть до того, как омонотцы начали хватать людей. Он и его друзья остановились возле здания почтамта, чтобы дождаться отставшую девушку. Буквально через пару минут развернувшиеся цепью омонотцы прижали их к стене. Кто-то показал «Вот этого» — и через несколько секунд его затащили в автозак.

Павел Терехов, инженер компании «Северо-Западный гидропривод», вместе с двумя механиками приехал утром 5 декабря в командировку из Санкт-Петербурга. Он успел приступить к выполнению задания в Центре подготовки космонавтов имени Гагарина, а вечером отправился в штаб партии «Яблоко», чтобы передать отчет о прошедших выборах. Услышал по радио, что на Чистопрудном бульваре проходит акция протеста против фальсификации выборов, и решил пойти посмотреть. В Москве он бывает редко и, подойдя в 20.40 к месту событий, увидел только толпу и омонотцев. Стоило зазеваться на несколько минут — и его схватили.

Сергей О., студент МГУ и будущий юрист, просивший не указывать его фамилии, живет на Чистопрудном, 12. По его словам, он шел домой. Но рапорта, как уже говорилось, были напечатаны по единому образцу. В судебном процессе 7 декабря, где его сопровождал адвокат, Сергей поддался уговорам признать свою вину, и отделался штрафом в 1 тысячу рублей. Наверное, лучше было бы отказаться от признания, чтобы подать апелляцию и добиться отмены постановления.

Автор этих строк в суде не признал вину и повторил, что задавал омонотцам вопрос о зарплате в юанях. Мировой судья судебного участка № 389 Басманного района Мария

Москаленко неожиданно перешла на воспитательный режим и посоветовала: в вашем возрасте надо сидеть дома. Я мог бы парировать фразой из репертуара Владимира Путина — «мужа своего поучите щи варить», но вместо этого заметил, что «у каждого из нас свои обязанности». «Вы не представляете, как я устала», продолжила судья. Я отказался выразить сочувствие: «Ваша честь, вы же сами взвалили на себя все эти неправомерные дела, что же теперь ныть»... Но приговор оказался неожиданно скромным: двое суток административного ареста, из которых к вечеру 7 декабря оставалось отсидеть часа четыре.

Владислав Гордеев, шедший следом, также отказался признать вину в том, что оказывал неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, заявив, что выкрикивал «позор» в знак протеста против действий омоновцев в отношении других людей. В итоге он получил такой же протокол, как у меня, в котором значится, что «на законные требования прекратить противоправные действия Никольский В.Д. не реагировал, во время задержания оказывал активное сопротивление сотрудникам полиции». То есть судья настолько заработалась, что даже не заметила: двое суток ареста Гордеев получил за другого.

Яков Кундин тоже отказался признать себя виновным в том, что «не реагировал на законные требования сотрудников полиции». Он слышал раздававшиеся через мегафон призывы «уйти с проезжей части», но и так стоял у стены почтамта. И опять двое суток.

Остается неясным, почему Глеб Аминов, который первым вошел в зал суда 7 декабря, на тех же основаниях получил 10 суток. Возможно, судья Москаленко еще не настолько утомилась, чтобы вести душевительные разговоры. Он успел подать апелляцию в тот же день,

но безрезультатно.

Самый большой срок — 15 суток — получил Павел Терехов, которого омоновцы обязаны были просто не допустить к месту, где происходили задержания. Причина в том, что он был последним среди тех, чьи дела успела рассмотреть 6 декабря другая перегруженная чиновница — мировой судья участка № 359 Басманного района. По его словам, особую неприязнь у нее вызвал тот факт, что он приехал из Санкт-Петербурга, и в протоколе значилось административное наказание, вынесенное за участие в акции 31 октября 2010 года.

7 декабря в том же Басманном суде была рассмотрена его апелляция, но все ходатайства, заявленные адвокатом от партии «Яблоко», были отклонены. «Это не суд, а фарс», — заявил Павел Терехов, все еще находящийся в московском изоляторе. Командировка сорвалась, так что из Санкт-Петербурга в космический центр пришлось отправить другого специалиста. Помимо этого, он на 15-суточный срок вынужден прервать работу со студентами на кафедре технологии металлов Петербургского госуниверситета путей сообщения.

Гражданам в очередной раз дали понять, что полиция и суд действуют по произволу и вопреки интересам общества. И неважно, что Глеб Аминов работает в группе, получившей президентский грант, а Яков Кундин занят в реализации проектов по 10 грантам. Для многих «единороссов» демонстрация сплоченности вокруг партийной верхушки заменила всю внутреннюю политику. Это, конечно, вполне соответствует пекинским понятиям, но не следует забывать, что гранты у нас выдаются отнюдь не в юанях.

ИСТОЧНИК

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

12.03.2026 Москва

В Москве пришли с обыском к журналисткам и активистам по делу корреспондентов SOTA